

Господин Дьявол

Автор:

[Дана Стар](#)

Господин Дьявол

Дана Стар

Меня зовут Марина и я веду двойную жизнь. Днём – офисная простушка, а ночью – развратная взрывчатка, ублажающая холеных мужчин в закрытом клубе для богачей. Мне очень нужны деньги. Я была вынуждена продать своё тело и душу существу Дьяволу. А Дьявол это кто? Это мой босс. Но он не знает, что горячая незнакомка из клуба и мышка-замухрышка на работе – это один и тот же человек. В оформлении обложки использованы изображения с сайта Shutterstock. Автор: Viorel Sima. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Мы двигались по темным, извилистым коридорам ещё несколько минут. Наверно эти минуты выдались самыми болезненными для моей нервной системы. И особенно для моего бедного сердца, которое готово было насквозь продырявить грудную клетку, совершив долгожданный побег. Оно громыхало так дико, что я уже начала терять слух. Да и вообще, если честно, я начала теряться в реальности, проваливаясь в какую-то холодную, и очень, очень страшную бездну.

Шаг замедляется. Мы останавливаемся напротив массивной дубовой двери, украшенной золотым орнаментом. В коридоре темно и до мурашек тихо. Из источников света – лишь бархатные бра, которые выполняют роль больше элементов декора, нежели полноценных ламп, благодаря чему и создают уникальную обстановку интима.

– Мы на месте. Теперь ни звука. Ты готова? – Валерия резанула по мне острым, пропитанным льдом взглядом. Минутой ранее девушка смотрела на меня совершенно иначе – наверно она нервничает не меньше меня.

Это ведь мне предстоит исполнить сегодня роль...

Жертвы. Игрушки. Безделушки. И потаскушки.

Какую именно? Увы. Не знаю.

Какую пожелает мой сегодняшний Хозяин.

В ответ, я делаю несколько глубоких, успокоительных вдохов, закрываю глаза, киваю,

Ничего-ничего. Первый раз всегда страшно. И больно.

Это жизненно неизбежный момент. Который просто нужно пережить. Главное, думать о хорошем. О награде за свои страдания. О том, что очень скоро я рассчитаюсь с треклятыми долгами, верну обратно в дом конфискованную мебель, воду, газ и электричество. И больше не буду спать на полу, как собака.

Ибо лучшая награда за боль, унижения, страхи – конечно же деньги.

Три осторожных, неторопливых стука в дверь.

Напряжение нарастает. Кровь в жилах закипает. Сердце вспыхивает огнём!

Дверь беззвучно открывается.

Не дожидаясь разрешения от Хозяина, Лера ведёт меня внутрь личных покоев клиента. Человека, который только что купил возможность лишить меня девственности за невероятно огромную сумму денег. Но для «Мистера X» это сущий пустяк. Триста тысяч для него, известного бизнесмена-миллиардера, все равно что для меня, никчёмной нищей замухрышки, разовый поход в ресторан быстрого питания.

В комнате темно и прохладно. Пахнет элитным табаком, коньяком, шоколадом. От этого микса начинает приятно кружиться голова. В висках пульсирует адреналин. Я начинаю чувствовать себя сумасшедшим экстремалом, который только что прыгнул со скалы, с намерением раскрыть парашют в десяти метрах от земли. Руки дрожат, ноги подкашиваются и не слушаются. Мне приходится поднимать подол мантии, чтобы не наступить на его край и не дай бог не упасть. Это ведь у меня неплохо получается – спотыкаться и падать на ровном месте, бить, ронять и опрокидывать ценные предметы.

Вот и всё.

Мы на месте.

Да помогут мне небеса!

– Господин, – Валерия прошептала прохладным, покладистым тоном, – Ваша покупка уже здесь.

Прошептала и неожиданно дернула за веревочку на капюшоне мантии. Чёрный шёлк накидки плавно скользнул по миниатюрному телу на мягкий, дорогостоящий ковёр.

– Юная, хрупкая... девственница. Наслаждайтесь, мой Господин. Эта девушка принадлежит вам. Вы вольны делать с ней все, что пожелаете.

Лера! Какого черта!

Что это?

Что за дурацкий театр ты только что исполнила?

А твои выражения – тоже часть вульгарного шоу?

Меня не шутку потрянуло от этих вычурных, пропитанных пафосом фраз.

Это всё игра. Спектакль. Просто часть шоу, в которое, по всей видимости, играют не только клиенты, но и работники-подхалимы. Лишь бы угодить богатеньким чмырям.

После того, как с меня сняли мантию, я застыла как вкопанная. Как будто уже прямо сейчас предстала перед незнакомцем в абсолютно голом виде. Стесняясь, жутко нервничая, я невольно обхватила себя руками, так и не рискнув поднять голову на своего покупателя. Босая, в одном лишь белом полупрозрачном пеньюаре, я чувствовала себя как будто без кожи.

А ещё я чувствовала его властный, испепеляющий взгляд. Он ассоциировался у меня с ядовитой лавой. Как будто на моё незащищённое тело, на мои руки, ноги, волосы... только что плеснули бочонок с кипящей магмой.

Не разговаривать.

Не смотреть в глаза.

Не делать глупостей.

Мысленно повторяла эти важные правила, как молитву.

Повторяла и дрожала, не в силах взять под контроль эту чёртову дрожь.

А вдруг ему не понравится мое поведение? Вдруг он просто ударит меня по голове, изнасилует, а труп прикажет закопать в лесу. Просто потому, что я показалась ему чересчур трусливой, забитой и невкусной?

– Приятного вечера. Если что-то понадобится – зовите. – Откланявшись, Валерия быстренько удалилась прочь. Я лишь успела услышать, как осторожно, практически беззвучно, лязгнула входная дверь.

И снова тишина.

Мёртвая, холодная, пугающая.

А что дальше?

Так и будем играть в молчанки?

Давайте уже побыстрее покончим с этой ерундой.

Быстрее начнём, быстрее закончим, быстрее я отсюда слиняю.

«Ага! Если ещё слинешь...» – хохотнул мой внутренний демон.

Всё-таки, я рискнула слегка приподнять голову. Но всё равно продолжила исполнять роль мёртвой статуи – так и стояла, прижимая руки к обнажённой груди, чувствуя на себе все тот же голодный, высокомерный взгляд, который, к слову, показался мне удивительно знакомым.

Таким прожигающим взглядом мог владеть только один человек.

Мой босс.

Которого, простые работяги, вроде меня, величали «скромно и лаконично» – Господин Дьявол.

Как удивительно! Оказывается, он не один такой уникальный монстр на всём белом свете. Тут, в комнате, кажется, находился его идентичный брат-близнец, или двойник. Я это прекрасно чувствовала. И кожей, и душой чувствовала.

– Покрутись. – Впервые услышала голос клиента.

Бархатный... С хрипотцой. Слегка пьяный. И... я бы даже сказала повелевающе-красивый.

В баритоне заказчика уже во всю потрескивало возбуждение, с примесью власти. А его обладатель часто-часто дышал, периодически заикался, проглатывал последние буквы. Неужели настолько быстро возбудился?

Что ж. Пора приниматься за работу.

Попробовала выполнить приказ покупателя – крутанулась по часовой стрелке, не опуская рук, они как будто намертво приклеились к груди.

– Медленно. – Прозвучало как-то недовольно. – Хочу как следует рассмотреть.

Сбавила темп движений.

– Руки. Руки убери. – Со звериным рыком.

Явно непростой человек. Хочешь не хочешь, но подчиниться придётся.

Даже, если нужно будет сломать саму себя.

Руки упали по швам. А я всё крутилась и крутилась, как бракованная юла, в ожидании следующего приказа.

– Достаточно. Сколько лет?

Застыла. На секунду подняла глаза, глянув в ту сторону, откуда сыпались приказы. Всё, что удалось увидеть – тёмный мужской силуэт, немалого роста. Крепкий, упитанный, уютно устроившийся на кожаном кресле в доминирующей позе, как будто мужчина сидел на царском троне.

Лицо рассмотреть не смогла. Слишком темно. Свет, в основном, падает на то место, где, в данный момент, нахожусь я. А ещё без очков я практически ни хрена не вижу. И эта маска, из чистой синтетики, неприятно колет кожу вокруг глаз.

– Уф. Дурацкие правила! На пальцах покажи.

Кое-как показала. Руки по-прежнему трясутся, будто по ним проехался грузовик.

Стоп!

Ничего не смущает?

Его голос...

Немного привыкнув к окружающей обстановке, я вдруг осознала, что голос незнакомца действительно напоминает голос моего босса.

А акцент?

Твою ж мать!

Нет! Так не бывает!

Мало ли в мире мужчин-миллионеров с акцентом?

У меня паранойя! В стрессовой ситуации всякое может привидится.

– Двадцать четыре значит. – Довольно мурлыкнул. – Ты мне нравишься. Я бы даже сказал очень! Хорошенькая. Скромная и пугливая... Боишься?

Киваю.

– Прекрасно. То, что нужно. Мне нравится, что твои эмоции натуральные. Они такие живые, искренние. До тебя мне в основном попадались бездарные и безвкусные соплюшки. Таких трахать пресно и невкусно. Как будто есть любимое блюдо без соли и соуса. Или с дешевым заменителем. – Мужчина сделал паузу. Оттянул воротник рубашки, как будто ему стало нечем дышать, а затем вырыкнул новый приказ. – Подними платье. Сначала низ. Затем верх. Но не снимай.

Это уже посложнее.

Приподняла юбку, демонстрируя свою идеально гладкую, идеально маленькую киску... Которую и так было прекрасно видно под прозрачной тканью пеньюара.

В ответ услышала хриплый выдох. А в полутьме увидела, как незнакомец дёрнулся и тут же развел ноги пошире.

– Достаточно, куколка. Теперь грудь покажи. Что ты там прячешь? А? Под своей красивой, кружевной рубашечкой? Опустит лямки, Хабиби.

Неожиданно голос незнакомца наполнился некой нежностью. А от того, что он назвал меня Хабиби (деткой, любимой), у меня приятно закружилась голова. Он сделал мне комплимент. Похвалил моё тело. Кажется, ему понравилась моя нагота.

Я вдруг почувствовала себя более уверенно. Страх начал постепенно отступать, а низ живота приятно завибрировал.

Никто и никогда не делал мне комплиментов. Никто и никогда не давал мне возможность почувствовать себя женщиной. Для мужчин я всегда была забитой, серой мышью. А сейчас... сейчас я стала малышкой. Хабиби. Он назвал меня так нежно... Это взбудрило. И... даже немного возбудило.

Во рту появился сладкий, ягодный привкус. Между бедер стало неприлично влажно, горячо. А в груди ощущение, что этому мужчине можно доверять, что незнакомец не причинит мне сильной боли.

Искренне хотелось поверить в сказку, в то, что я ему действительно понравилась. Что это не пошлая пьеска, не эро-спектакль, не порно представление. Его действия, эмоции, выражения... исходят из чистого сердца.

– Обычно я заказываю более опытных, раскрепощённых шармут (шлюх). А тут вдруг потянуло на пленочных. Захотелось, так сказать, разнообразия. Давно не было секса с девственницами. – «Мистер Х» чиркнул зажигалкой. Закурил. Продолжая жадно лапать меня взглядом. Я до сих пор не видела его лица, но чувствовала то, с каким звериным жором он на меня пялится. Клиент прятался в темноте. Да и с моим зрением рассмотреть богача было невозможно.

Комната наполнилась дымом. Аромат дорогих сигар ещё больше вскружил голову. Я так и стояла со спущенными лялками и задранной юбкой, теперь уже не бледная, а красная, как переспелый помидор, ожидая следующего вердикта.

Никто ещё не видел меня полностью голой. Кроме матери, отца... ну и гинеколога. В раннем детстве. Это было так непривычно. Хорошо, что я сломала свой страх. И сделала это прямо сейчас. Страх оказаться наедине с мужчиной...

Самый сильный из всех моих ныне существующих фобий. И сломала я его, естественно, под угрозой ещё большего страха – быть избитой, или убитой, в лучшем случае, оштрафованной, за неподчинение владельцами данного заведения.

– Поласкай себя. – Во тьме клубится вихрь пряного пара, когда мужчина делает выдох, а вместе с выдохом, озвучивает новый приказ. – Смелей.

Ух!

С каждым часом всё хуже и хуже...

Начинаю с груди. Медленно вожу руками по шее, ключицам, опускаюсь ниже... Обеими руками обхватываю две аккуратные выпуклости, сжимаю. Голова невольно запрокидывается назад. Хочется выдохнуть. Со свистом! Я даже не замечаю, как начинаю входить в роль. Сладкое напряжение в промежности лишь усиливается.

Хоть бы незнакомец оказался не очень страшненьким. И не жирным. Желательно без бороды. Но у него такой красивый голос... Воображение уже вовсю рисовало внешность моего любимого актера из сериала про султана.

Как бы я хотела, чтобы клиент был точной копией Али Эрсана Дуру.

– Превосходно... – урчит, подражая хищному тигру, начинает ёрзать в кресле, как будто случайно сел на шило. Видимо в штанах уже жмёт. – Миниатюрные, сладкие яблочки... Я буду кусать их медленно и жадно. По очереди. А потом обласкаю твой сочный персик. Покажи мне его, девочка. О, дааа...

Плавными круговыми движениями опускаюсь к бёдрам. Задираю подол платья. Нарочито медленно кладу ладонь на промежность, начинаю вырисовывать спиралевидные круги. Робко. Не спеша. Сексуально. А сама чувствую, как ладошка становится влажной от собственных соков. Как там жарко, горячо, мокро. Как там уже во всю пульсирует, набухает в предвкушении жарких ласк маленький, но очень твёрдый, очень чувственный холмик. Который готов в любую минуту взорваться в мощных, электрических спазмах.

Что это?

Как странно... Неужели, я возбуждалась? Неужели, я на самом деле латентная извращенка?

- Коссомак!

(Твою ж мать!)

Вздрогнула.

На секунду мне показалось, что там, в могильной тьме, мелькнуло лицо заказчика.

И оно... Оно, черт возьми, жесть как напоминало лицо Амира.

Наверно потому, что незнакомец только что матернулся его голосом.

Мой босс тоже любит плевать этой его коронной фразой: «Коссомак, Фэр!»

Не нравится мне всё это! Ой, как не нравится!

- Аррррр! - стукнул по подлокотнику кресла кулаком, - Хватит! Довольно! Подойди!

У меня перехватывает дыхание. Ноги превращаются в пластилин.

Делаю шаг навстречу, но былая нервная дрожь снова сковывает всё тело.

- Ближе.

Кое-как заставляю дубовые ноги сделать ещё на несколько шагов к мужчине.

- На колени.

Падаю резко, с адской болью в суставах, как будто только что получила от незнакомца грубую подсечку.

– Глаза не поднимать.

Я и не собиралась. К ресницам словно приклеили металлические пластины.

– Расстегни брюки.

Миллионер продолжил раздавать короткие, но такие властные команды, от которых бросало то в жар, то в холод, то в ступор, то в агонию.

Между нами, пара жалких сантиметров. Я сижу на полу, на мягком ковре, тёмно-бордового цвета и судорожно ловлю ртом воздух, рассматривая его шикарные, кожаные ботинки, начищенные до такой степени, что там видно моё испуганное отражение.

Мне страшно. Очень страшно! Но я решаю продолжить игру. Чтобы угодить заказчику, получив от богатея как можно больше материальных плюшек.

– Боишься?

Он уже близко! Так близко! Что душа падает в пятки!

Его тяжелый, властный голос вплетается в мои волосы, просачивается в кожу, пропитывая собой каждую клетку, подчиняя, опьяняя, гипнотизируя.

А дальше следует первое прикосновение. Мужчина поддаётся вперёд, наклоняется ближе, запускает пальцы в волосы. Осторожно. Несколько даже чувственно. Разум дуреет от этих прикосновений, в голове начинается сушая мясорубка. Как после бурной ночи, после новогоднего застолья.

Наклоняется ещё ближе. Зажмуриваюсь. А он протяжно вдыхает запах моих волос, запах живых орхидей, которые украшают мою голову. Могу поспорить, его возбуждение достигает пика предела. Он наслаждается этим ароматом...

Ароматом скромности, юности, женской неприкосновенности.

– Мне нравится. Ты такая робкая, такая невинная. Как дитя. – Вытворяет с волосами ну просто ошеломительные вещи – ласкает и одновременно царапает подушечками пальцев кожу у корней, пробуждая острые волны восхитительных мурашек, пропускает локоны через пальцы, наматывает на кулак. А я всё пьянею и пьянею... В хлам! – Ты играешь? Или я и вправду буду у тебя первым. Кивни, если я у тебя первый.

Киваю. Стеклянными, заплывшими глазами смотрю точно в область его вздыбленного паха.

Боги! Какой же он огромный!

Даже, находясь в штанах, в сложенном виде, его пенис вызывает у меня истерику.

Вдруг, незнакомец резко хватается мою руку и с силой опускает на свой твёрдый бугор. Дёргаюсь! Вздрагиваю! А он лишь сильнее сжимает мои пальцы горячей пятернёй, и я чувствую, как его холм за миллисекунду утраивается в размере.

– Расстегни же! Я ведь сказааал!!! – хрипит, с угрозой, так, что не на шутку становится жутко.

Пока я ковыряюсь с молнией, он срывает с себя ремень, швыряет на пол.

Дергаю собачку вниз. Незнакомец слегка приподнимается в кресле, давая возможность стянуть с себя брюки. Сначала брюки. А затем трусы.

Большой и толстый, размером с приличный банан. Он пружинит перед моим носом и я, кажется, снова обретаю стопроцентное зрение, после такого-то шока.

Особенно, когда представляю, как такой огромный и объёмный агрегат сможет поместиться внутри моего крошечного, ещё никем не изведенного лона.

– Сожми его, девочка. Крепче сожми! – снова хватается за руку, снова бросает поверх пульсирующей желанием эрекции.

Сжимаю и тут же обжигаюсь!

– Ммм... какие же у тебя нежные ручки. – Мурлычет на ухо, опалая кожу пряным дыханием, гладит по волосам, а затем начинает водить моей рукой вверх-вниз по своему огромному, набухшему причиндалу, по-прежнему сжимая мою руку в жадных тисках, так что хочется скулить от страха, боли и одновременно от взявшегося из ниоткуда вождления.

Дышу часто-часто, с надрывом, перед глазами всё плывет и мелькает, в ноздри бьёт этот статный, такой дорогой запах, запах настоящего, состоявшегося мужчины.

И снова у меня галлюцинации... Незнакомец пахнет также, как и мой монстр-начальник.

– Двигай! Двигай своими нежными ручками! Сама! Да, Хабиби. Да! Подрочи мне, крошка. Как же это классно... Как же робко и нежно ты это делаешь, маленькая скромница. Я у тебя первый? Скажи это! Бл*ть! Грёбанные правила! Просто кивни, солнышко.

Киваю!

Сжимаю сильнее. А он убирает руки на подлокотники кресла, поручая инициативу к ласкам мне.

Азы показал. Дальше сама как-нибудь.

Движение вверх-вниз... Вверх-вниз...

Уверенным, ритмичным темпом.

Я никогда прежде не прикасалась к члену. Тем более, никогда не мастурбировала мужчине, не смотря на свой возраст. Это было... Интересно. Пошло, чёрт возьми! И одновременно любопытно. Я решила довериться интуиции. Поэтому просто водила рукой сверху вниз, слегка задерживаясь у его основания и чуть сильнее сжимая головку. Когда я так делала, то вскоре почувствовала, что моя ладонь стала влажной.

А когда надавливала на головку – то всякий раз мужчина забавно дергался и постанывал. Не прошло и минуты, как «Господин Х» откинулся на спинку кресла, обмяк и, в ответ на мои неопытные ласки, тоже начал активно двигать бёдрами, поддаваясь вперёд, властно толкаясь в мою мокрую ладонь задубевшим фаллосом, навстречу восхитительным, окрыляющим ощущениям.

Под шум характерных, чпокающих звуков, свидетельствующих о том, что мужчина стал влажным от собственной смазки, клиент остервенело трахал мою руку и никого не стеснялся. А я... Да у меня уже наверно щеки до мяса обгорели!

Эту веселую ночь, определённо, я никогда не забуду!

Приятный на ощупь, но горячий, как раскалённая кочерга. Так я познакомилась с новыми впечатлениями, новым жизненным опытом, когда впервые прикоснулась к мужской эрекции.

Ещё и какой!

Статной, породистой, холёной. Принадлежащей богатой, знаменитой личности «инкогнито».

– Ты возбуждалась? – Гортанный выдох, – Я тебе нравлюсь? А мой член? Тебе нравится прикасаться к мужской плоти? Чувствовать её мощь, жар и эту упругую, но в тоже время каменную потенцию? Почему ты до сих пор девочка? Ты ведь не соврала насчёт своего возраста?

Останавливаюсь, предчувствуя опасность.

– Сядь ко мне на коленки. – Хлопает себя по бедру, – И разведи ножки шире. Проверим, что там у тебя?

Я замешкалась. Даже руку с члена убрала... Но вдруг, незнакомец подхватил меня за талию и рывком посадил к себе на колени. На одном я сидела, а вторым он настойчиво раздвинул мои, плотно сжаты ноги, в то время как руками крепко-крепко обнял за талию и обездвижил, заставляя почувствовать себя немощным насекомым под острым каблуком брендового ботинка.

Задрал платье вверх, смочил пальцы слюной, уверенно коснулся гладкого треугольника. Ощувив первое прикосновение, я моментально дёрнулась, даже застонала, прикусив нижнюю губу до привкуса крови, чтобы не дай бог не взорваться в истерическом вопле. Однако, мужчина воспринял мой стон, как призыв к действию. Именно поэтому он стал водить по нежным складкам пальцами ещё более усердно, более надменно, с каждым движением увеличивая темп ласк, пока я не услышала характерные хлюпающие звуки.

Когда я вошла в эту комнату, то твёрдо была уверена, что кроме отвращения ничто иное меня здесь не ждёт. Однако я ошиблась! Этот самоуверенный Дьявол завёл меня вполоборота. А ведь я ещё даже не видела его лица, не знала его имени, происхождения, чем он зарабатывает себе на жизнь.

А вдруг он брак природы? С уродливым носом, кривыми зубами, выпученными глазами? А вдруг он убийца? Наркобарон? Или работорговец?

– Ох... Что же ты со мной делаешь, мой маленький цветочек... – задыхаясь, с надломленным хрипом, дыхнул мне в щёку, растирая намокшую плоть резче, усердней, то круговыми, то спиралевидными движениями, то теребил, то щипал, то похлопывал, пока низ живота не свело острой судорогой. Но каждый раз, когда мой клитор твердел, готовясь к взрыву, чёртов сукин сын останавливался, не позволяя получить желанную разрядку.

А затем... он резко вошёл в меня пальцем.

Без какого-либо намёка или предупреждения.

В тот момент, когда незнакомец совершил первый толчок, я, дёрнувшись, наконец, подняла глаза, посмотрев на мужчину вблизи, нарушая правила клуба. Это было абсолютно спонтанное, не поддающееся контролю действие. Смотрю на него, в его серьёзное, мужественное лицо, с горящими темно-кариими глазами, очерченное брутальной щетиной, которое находится на рекордно близком расстоянии от моего...

И в душе происходит ядерный взрыв!

Хочется отстраниться! Хочется взвыть от потрясения! Выругаться грубым матом на весь проклятый мир! И бежать прочь без оглядки.

Вот я дура! Как же раньше не догадалась?!

Боже! Что это??

Невозможно, невероятно, противоречиво!

Это действительно был он.

Мой босс.

И он только что бессовестно трахнул меня пальцем в клубе для богатеньких извращенцев.

Но самое главное... это он купил мою девственность.

Глава 2

Спустя несколько недель

– Всем п-привет. Меня зовут Марина. И у меня вот такая вот проблема... – Робко опускаю глаза в пол, сжимаю руки на краях юбки, жутко стесняюсь. – И я до одури люблю своего босса.

– Привет Марина! – бурные аплодисменты посыпались со всех сторон.

– Расскажи подробней о своей проблеме. Вкратце, желательно. Почему ты здесь? – попросила Альбина Иосифовна, мой новый коуч-тренер и психолог.

– Подробней? Хм... – задумалась, прикусив губу, – Я работаю на него всего несколько недель. А вкратце – Он. Сущий. Дьявол.

Зал дружно загудел. Кое-кто даже присвистнул от удивления.

Ещё бы! Это вам не порошочек нюхать, это куда более острая проблема!

Моя проблема действительно уникальна. И я считаю, что мой случай особенный. Вот скажите пожалуйста, есть ли среди ваших знакомых человек, который бы днём «дрался» со своим шефом, а ночью трахался?

Учитывая тот факт, что шеф ни черта не знает, что он имеет дело с одним и тем же человеком.

- О, как! А вот это уже интересно! - Альбина живенько встрепенулась.

- Но я его люблю! - Чуть громче, выдала практически с воплем отчаяния.

Да! Люблююю, гада! Грубияна, неотесанного, властного барана! Который, то унижает меня, то ласкает так по-животному, что хочется выть до разрыва гортани!

Именно поэтому я вступила в клуб отчаянных и зависимых. В клуб для людей, страдающих зависимостью. Анонимный. Некоторые вон даже из них наркоманы с приличным стажем. Что я тут делаю? Да тоже страдаю! Потому что больше ничего и не остаётся.

А всё потому, что моя история очень сложная и практически невозможная.

Я веду двойную жизнь. Играю две роли.

Днём - гадкая утка-невидимка, а ночью... вульгарная путана, приторговывающая собственным телом.

- Я трясусь, страдаю, даже локти кусаю! А он меня ни во что не ставит! - Ну вот, понеслось.

К чёрту всё! Накипело! Из меня сейчас прёт, как из водонапорной башни.

Долго же дермецо копилось.

– Bravo! – Неожиданно, Альбина вскочила с места и принялась аплодировать, – Похлопаем за такие искренние чувства! – Зал, конечно же, подхватил. – Не держи в себе эту боль, дорогая, поделись с нами!

– Давай, Марина! Мы одна команда, в одной телеге, так сказать. Не сдерживайся. – Радушно поддержал темноволосый парень в застиранном свитере с бейджиком «Гриша» и заплывшим лицом, как у гнома.

Гришу разобрали на тренинге прямо передо мной. Он уже вот как неделю не пьёт. А чтобы не сорваться, чтобы как-то отвлечься – вышивает крестиком.

Чудесно! Я прям попала в свою стихию.

А я вот, чтобы не сорваться, когда прихожу домой, избиваю подушку и метаю дротики в фотографию своего персонального Дьявола, которую выдрала из журнала, где он красовался в новеньком смокинге от «Армани».

Мне тоже хотелось ойййй как нажраться! Ещё давно. С первого дня, как пришла работать в компанию «De.Vil Industry», но некогда было, да ещё и с аллергией на спиртное это было бы практически невозможно. Новый босс меня так загонял, что я, порой, ни ног, ни рук не чувствовала. А всё потому, что круглосуточно на него упухивалась. Он, правда, об этом не догадывался. Что именно круглосуточно... Он знал меня лично как серую мышь, вкалывающую в его подсобке от заката до рассвета, чтобы оплатить ту треклятую вазу династии «Хрень», которую ему подарил на именины сам Джеки Чан, чтоб его.

А я... ну конечно же я её разбила! Когда полезла на шкаф за документами.

Во всем виноват мой маленький рост и «сверхспособность» притягивать неприятности. К тому же, вся эта «веселая красота» случилась в мой первый рабочий день.

А в остальном... я была для него, богатого, напыщенного мажора, обычной игрушкой. Днём – «девочка на побегушках», ночью – «девочка я буду трахать тебя жёстко».

– Не могу находиться с ним рядом. – Решаюсь открыться публике. – От его вида меня лихорадит. Не понимаю, что со мной! Я блин реально чувствую себя неизлечимым наркоманом! – Едва ли не рыдая, все-таки осмелилась пожаловаться «братьям и сёстрам по несчастью». – О, эти глаза... в них хочется захлебнуться! А этот голос... Я бы душу Сатане продала, за возможность слушать его каждый день, как любимую песню. Даже на диктофон себе записала и поставила на будильник. А что! Так ведь веселее просыпаться, под «бодрящие оры», звучащие будто из недр самой Преисподней:

«Эй! Фэр! Где тебя черти имеют! Где мой отчёёт! Куссомак! Ты что в чай соль положила?! Почему он на вкус как верблюжья моча!»

С этими бодрящими фразочками я каждое утро подрываюсь как солдат на mine и сон как рукой снимает. Не хуже ведра воды со льдом. В лицо! А на диктофон я записываю его голос, чтобы ничего не забыть... Потому что когда мы с ним... остаёмся наедине и он смотрит на меня сверху вниз... весь такой идеальный, безупречный, холёный... я на хрен забываю то, какие он даёт мне наставления на целый день! Потому что просто срываюсь в бездну и лечу, лечу, лечуууу... пока, образно, не шлепаюсь на скалы и не разбиваюсь насмерть.

Кстати, Фэр – это моя «миленькая» кличка. В переводе с арабского – мышь.

Ещё Господин любит называть меня простушкой или мелкой. Мелкой занозой.

Меня колотит, меня подбрасывает, когда он оказывается рядом, когда просто проходит мимо, не говоря уже о том, когда начинает со мной говорить, или, тем более, что-то требовать. А ещё у меня дергается левый глаз. Почему он дёргается?? Я никогда раньше не страдала невралгией! А тут у меня, буквально с месяц назад, начался нервный тик, когда я начала работать в «De.Vil. Industry». В компании, которая занимается поиском месторождений золота и драгоценных камней.

Стоило только мельком вспомнить тот самый коварный образ, те самые тёмные, зачёсанные волосок к волоску волосы, ухоженные руки с золотыми перстнями, увенчанные рубинами, идеально отутюженный галстук, золотые запонки, дорогущие часы, выкупленные у музея... Нахмуренные брови и дикий, пылающий

похотью взгляд... У меня снова начались судороги!

Этот мужчина сведёт с ума абсолютно любую женщину! Даже лесбиянку!

Я слышала, что примерно раз в квартал, исходя из статистики, оглашённой в одной местной газетке, две девушки, по всему миру, помешанные на Господине Дьяволе, вскрывают себе вены, или прыгают на рельсы.

Сущий кошмар!

Именно поэтому его прозвали... Господин Дьявол.

Красив, как сам грех и опасен как сама смерть.

В его крови кипит яд. И наверно его кровь имеет особый, золотистый оттенок. Потому что кожа Господина Амира смуглая, гладкая, лощеная... на ощупь как кипятки. Ммм... Именно поэтому он такой горячий, такой властный и чрезмерно вспыльчивый. Впрочем, это неудивительно. Если ты наполовину араб и наполовину русский.

Тряхнула головой, сделав несколько частых выдохов, по дыхательной практике «Ом», как нас учили на прошлом занятии, пытаюсь взять под контроль вскипающие эмоции. Потому что снова начала улетать в эту дурацкую фрустрацию! Потому что сердце уже во всю билось автоматом в ушах, а в трусиках всё мокрело и горело.

Не думать!

Не думать!

Не думать!

Не думать о Дьяволе, Марина!

Но чем больше себе запрещаешь, тем больше хочется.

Ибо запретный плод... сладок.

– Мариночка, спасибо, что поделилась с нами своими ощущениями! И как ты сейчас себя чувствуешь? Как можешь решить эту проблему?

Вот мы и дошли до самого интересного.

– Понимаете, я не могу уволиться. – Пауза. Давление в висках... Дурацкий глаз снова подергивается. – Пробовала несколько раз. У меня начинается ломка. А ещё я жутко робкая и неуклюжая. Я разбила его любимую хрустальную вазу, которая стоит намного больше, чем моя жизнь, даже больше, чем, к примеру, одна моя нога, поэтому он теперь точно меня не отпустит. Пока не отработаю всё до последней копейки. Он очень страшный человек. И очень влиятельный.

Я, когда разбила его паршивую стекляшку... думала, что он меня в окно выбросит. С шестьдесят шестого этажа.

По комнате прокатился вопль ужаса.

Кажется, товарищей наркоманов моя история действительно зацепила.

Но это ещё только начало! Самый перчик ещё впереди.

Вообще, мою жизнь можно превратить в забавный сценарий и снять на его основе бомбический фильм. Так, чтобы получится и юмор, и интрига, и безумный секс, и разборки, и чёрт знает ещё что!

Голливуд отдыхает!

Ну что, перейду-ка я к самому основному.

Ещё несколько глубоких выдохов, поднимаюсь со стула, выхожу в центр круга, в котором обустроилась наша «дружная» компания, и начинаю активно жестикулировать руками.

Страх отступает. Внезапно, я начинаю чувствовать некую поддержку. Мне ведь больше некому довериться. А ещё, перед тренингом, я слопала пол упаковки

успокоительных, поэтому до сих пор держусь стойким солдатиком.

– Понимаете, я как серая мышь. Ношу очки, бабушкины блузки... Но у меня есть секрет. Я веду двойную жизнь. И боюсь признаться в этом своему боссу. Я подписала акт о неразглашении. Потому что я... работаю в закрытом клубе по оказанию интимных услуг.

– Ооо! – отреагировали участники тренинга.

– И я... я оказываю эти услуги исключительно моему боссу.

– Вааау! – и снова меня поддержали торжественными аплодисментами.

– Но мой босс... не знает. Что забитая «Фэр» и жгучая «Девочка-загадка» это одна и та же ерунда.

Теперь в комнате вдруг стало очень тихо.

Я их добила!

Сегодня я блин “пациент” номер один!

– И с чего у вас все началось? – поинтересовалась Альбина.

– Лучшая подруга предложила работу. Ну я и не смела отказать. Так как одной ногой уже была на улице. Родители бросили меня на произвол судьбы слишком рано. Но я всё же успела получить золотую медаль и красный диплом с отличием. А потом меня взяли на работу в крупную корпорацию.

– Секретарём?

– Ахахах! – я засмеялась, и у меня волосы на загривке встали дыбом, – Нет! Что вы! Собачонкой на побегушках!

Если честно, я просто стала его рабыней. Рабыней этого бездушного, всемогущего чудовища!

Он тоже ведёт двойную жизнь. Поскольку там, в офисе, он словно Люцифер из Преисподней. А вечером... в клубе... он настоящий Бог.

- Подруга пообещала мне крупную сумму денег. Один олигарх заказал девственницу на вечер. Обещал «десять К» зелени. Не меньше. С условием, чтобы она была хрупкая и застенчивая. Неумеха, одним словом. А мне очень нужны были бабки. Ну а что я дура, что ли, чтобы отказываться? Деньги ведь не пахнут и на обочине не валяются. Особенно такие деньги! Всё, что нужно, всего лишь разок попрыгать на лощеном члене богатенького придурка. Лёгкие деньжонки, не иначе.

Но я не ожидала, что мой самый жуткий кошмар окажется настолько... настолько, мать его, безупречным!

Выждала паузу, оценивая реакцию аудитории – по физиономиям присутствующих словно только что потоптались слоны.

И снова продолжила, переспросив:

- Ничего, если я с матами?

Чёрт! А самой капец как курить хочется!

В принципе, я не курильщик, но иногда срываюсь. От хорошей жизни, естественно.

- Нет-нет! Пожалуйста! Маты – это ведь тоже часть наших эмоций. Тут, на тренинге, вы можете выражаться так, как вам угодно.

- Я думала, что наша встреча в клубе была разовой. Но потом, он вдруг снова захотел меня выебать. И так мы стали встречаться с Господином практически каждую неделю. Я стала золотой жилой для клуба. А там, в офисе, я была для него не более чем половой тряпкой.

- Неужели, он до сих пор не догадался?

– Не-а. Я ведь такая разная... Например, в офисе всегда закалываю волосы в пучок, глаза прячу под огромными лупами, одежда – строгая и безвкусная классика, а в клубе... да я... грёбанная Леди Гага!

– Неужели никто из менеджеров по подбору персонала не сделает тебе замечание по поводу имиджа? Всё-таки солидная, видать, фирма.

– Пфф, – приснула. – А зачем? У Господина для «красивой мебели» имеется другая секретарша, которую он выставляет всем напоказ, когда ожидается важная встреча. Меня же он запирает в архиве и заставляет переводить бумагульки с русского на арабский, с арабского на русский и т.д.

Вдох-выдох. Вдох-вдох.

Чувствую, как по пищеводу поднимается лава. Как она шипит и пенится, готовясь прыгнуть наружу. Потому что в уме всплывает образ босса и Светочки.

– А ещё... этот сукин сын заставляет меня стоять на стрёме! Пока высокомерный ублюдок ебенит своих секретарш во время ланча! – громкий крик, звонкий «топ» ногой по паркету и нервы летят в тартарары.

– Стоп! – Альбина прервала мои перлы, обратившись к участникам тренинга, – Итак, господа! Что вы сейчас только что увидели?

– Это было типичное проявление ревности! – выдала немолодая шатенка, по имени Людмила, что-то усердно чёркая в своём блокноте.

– Бинго, Людмила!

Я почувствовала, как по щекам словно поползли ядовитые крабы, а кожу на лице обожгло кипятком.

Чтоб его! Дьявола этого проклятого!

Мои бурные реакции участники тренинга расценили как типичное подтверждение того, что я... влюбилась.

– А можно мне покурить? – само вырвалось.

– Вообще-то нет, но, если другие участники не против, почему бы и нет?

– Нет, не против. – Практически все отрицательно махнули головой.

– Отлично! – дрожащими руками нащупываю в сумке заначку с парой пожмяканных папирос, зажигалку. Подкуриваю. С наслаждением делаю первую затяжку и, расслабившись, опускаюсь попой на стул. – Хотите услышать мою историю? От начала и до конца?

– Конечно! – хором ответили присутствующие, поглядывая на меня с таким любопытством, словно я была не человеком, а хомячком в юбке и сигареткой в зубах.

– Ну что ж... – Выпускаю пряное облако пара в потолок, стряхиваю пепел прямо на пол, готовясь вновь окунуться в бурлящую бездну прошлого. – Тогда я начну.

Глава 3

Это был жуткий и отвратительный день. С утра до ночи лил мерзкий ливень, завывал нещадный ветер, сверкала молния и даже изредка сыпал град.

Ровно в восемь ноль-ноль меня разбудил настойчивый звонок в дверь. Сначала я подумала, что это сосед снова упился в стельку и перепутал мою квартиру со своей, поэтому мне лень было покидать уютные недра одеяла и идти за веником, чтобы, угрожая тумаками, отогнать пьянчугу от чужой собственности. Как я узнавала своего соседа? Да очень просто.

Обычно дядя Стёпа орал на весь подъезд военные частушки, с матами, голосом бракованной скрипки, так горланил, что его даже было слышно в соседнем дворе, а тут вдруг «оркестра» не наблюдалось. Лишь настойчивые колотушки в дверь и бесконечное пиликанье звонка.

Спустя несколько минут ленивого ворочания, меня вдруг осенило!

Утро ведь! Обычно дед Степан в три ночи буянит, а тут под утро, что ли, вздумалось?

Как-то странно.

Укутавшись в махровый халат и хорошенько зевнув, я побрела в прихожую.

Те, кем бы они к бесу там ни были, уже перестали насиловать звонок. Потому что звонок, кажется, сгорел. Теперь варвары наяривали в дверь.

– Вы что совсем оборзели?! Я сейчас полицию вызову! Кто вы и что вам надо?? – в ответ тоже с кулака со всей дури вмазала, да, так, что суставы хрустнули.

Блин! Больно-то как!

– Открывайте! – со злобой, бранью и ненавистью, – Федеральная служба судебных приставов! Опись имущества.

И вот тут-то у меня перед глазами пронеслась вся моя грешная жизнь.

Как будто перед смертью.

А какое сегодня число?

Двенадцатое. Апреля.

Вот чёрт!

Я ведь обещала погасить долги еще до десятого!

Но... Но обещание не сдержала.

Не потому, что такая безалаберная. А потому что... нечем рассчитываться.

С нынешней работы меня уволили. Новую пока не нашла.

Так как я в совершенстве знаю некоторые языки, я работала в мелкой конторке по продаже горячих туров за границу. В турагентстве, то бишь. Но конторка та быстро обанкротилась. Ворошилы шустро развели наивных людишек на деньги, свои обязанности не выполнили и быстренько смылись. Отдуться, естественно, пришлось мне. Вот я и поплатилась своей доверчивостью, своей неопытностью, своей добродушностью.

Как бабушка учила: «Всем улыбаться, со всем соглашаться!»

Да доучила!

Начальство разбежалось кто-куда, а мне никто и слова не сказал. На следующий день офис атаквали разъяренные граждане с криками: «Верните деньги, подлые аферисты! Ироды! Мошенники! Бандюганы!». Я вообще была не в курсе. Сидела себе переводила договора с гостиницами, как вдруг и без того тесное помещение наполнилось разгневанными старушками, которые практически схватили меня за волосы и как проклятую ведьму потащили на священный костёр.

Тут как тут явилась местная «голова», начальник полиции, и принялся копаться в болоте. Они думали, что я лгунья, покрывающая своё начальство. Но у меня от таких заявлений началась жуткая истерика. Такая, что я даже один раз упала в обморок. Нееет! Не из-за того, что одна бабка всё-таки схватила меня за шиворот и выдрала клочок волос, а вторая раздавила очки. А потому, что в документах было указано, что я – и есть собственник фирмы «Тур для дур». Это так наверно называли турагентство все те, кто успешно смылся с награбленными денежками. На самом деле агентство называлось – «Тур от Зинура».

И да... чё-то я как-то не особо была похожа на Зинура. Но главное ведь побыстрее найти виновника. Хоть кого-то. Чтобы поскорее выплеснуть весь свой накопленный негатив на обидчика. И плевать, что я вообще девушка, что моё имя Марина, а не Зинур. Но эти мелочи, увы, никому не интересны. Интересней было копаться в фальшивых документах.

В общем, вина моя была практически прощена. При одном условии.

Если я, в течении восьми месяцев, выплачу этим «милым» людям украденные средства. До последней копеечки.

И это было ещё более мягкий исход событий. Пришлось поплакаться в жилетку начальнику полиции, потом судье... которая, как оказалось, знала мою бабушку, поэтому уголовное дело заводить не стали, но долги я должна буду выплатить до конца года. Иначе... Тюрма.

А Зинура и его «Ко» не нашли. Следователи посчитали, что я их просто выдумала, а сама притворилась невинной овечкой.

Как бы я их не убеждала, что бы не делала... они всё равно принимали меня за мошенницу.

– Варвары! Извергииии!!! – кричала до боли в горле, наблюдая за тем, как грузчики, в грязно-серых костюмах, выносят всю мою мебель на улицу и бесцеремонно швыряют в грузовик. – Вашу ж мать! Осторожней! – охала я и ахала, когда они швыряли МОИ вещи, нажитые непосильным трудом, в грязный кузов огромной колымаги.

Почему я так тряслась за свои деревяшки?

Наверно потому, что ещё надеялась, что смогу вернуть их обратно. Это была память от родителей. От мамы и бабушки. Эти вещи я очень любила. С ними меня связывали тёплые воспоминания ушедшего детства.

Я бегала туда-сюда, хваталась за голову, рыдала, но всем было наплевать на мои беды. Приставы, жирные жмоты, спокойненько себе стояли под козырьком подъезда и затягивались сигаретками, в то время как из всех окон общежития повылазили любопытные соседи, которые, наслаждаясь утренним представлением, глазели на бесплатное шоу.

Меня буквально обобрали до самой кожи! Промокшая до костей, дрожащая от холода и от горя, я с отчаянием смотрела на то, как грузчики грубо хлопают дверями самосвала, после чего, быстро заскакивают в кабину.

Отобрали всё!

Даже мои студенческие конспекты!

Но наш семейный альбом я все же успела вытащить из стола. Вцепилась в дверцу с такой дикостью, что загнала под кожу занозы. А альбом крепко-крепко прижала к груди.

– У вас есть ещё три недели, чтобы погасить долги. Хотя, мы больше чем уверены, что ситуация не поменяется. – Грязный свинья! Ухмыльнулся, бросая окурок в лужу. – Скажите спасибо нашему доблестному судье. Фаина Григорьевна вас пожалела. Всего доброго!

И упыри удалились восвояси. А я ещё пять минут стояла мертвым столбом, глядя вслед удаляющемуся грузовику, пока противные потоки дождевой воды, хлестали меня по лицу, не хуже пощёчин.

До обеда я наводила порядок, раскладывая одежду и тот хлам, который у меня остался. От техники остались лишь воспоминания. Разве что мобильный телефон удалось спасти. Сразу после их отъезда ко мне постучалась Людмила Ивановна, моя соседка. Угостила пирожками, напоила горячим чаем, погладила по головке, пытаюсь утешить. Она знала, что я практически сирота. Что у меня никого нет. Соответственно, помочь и некому.

Почему практически сирота?

Потому что отец ещё жив. Но я его, если честно, уже несколько месяцев не видела. Мы с ним не общаемся. Он предпочёл водку мне. А меня это в край достало!

Пропивалось всё. От прабабушкиных сервизов, до моих трусов. Отец не смог взять себя в руки после смерти моей матери. И потом, как двойной удар, после смерти его матери.

Он работал на заводе авиастроения. Занимал престижную должность. Но потом... его с позором поперли. Когда у самолетов в системах начали находить неполадки. А кому такое надо? Здесь ошибок быть не должно.

Один раз облажаешься – погибнут сотни невинных людей.

Во всем виновата «беленькая». Выжила моего старика из ума. Был уважаемым авиаинженером – стал никем. Мусор теперь подчищает. Взяли работать на мусоровозку.

А я устала за него бороться. Что только не делала, к кому не водила, с кем не разговаривала! Бесполезно. Вечером прихожу с работы – а он на полу валяется и песни во всю горланит. В абсолютной темноте. А меня страх берёт!

Как в фильме ужасов. Когда я вижу своего отца, в порванных штанах, с голым пузом, в луже испражнений, который стеклянными глазами смотрит в потолок и спрашивает у меня страшным голосом:

– Милая, а ты тоже их видишь?

– Кого??

– Ну этих... Радужных бабочек с хоботом, как у носорога.

Порой, думаю вернуться как-нибудь домой, а от нашей квартиры осталась лишь горстка камней. Чайник забыл выключить, или вентиль газа, не дай бог, провернул. Ведь от этой его “белочки” ожидать можно чего угодно.

Долго я терпела. Долго мирилась, мол, родители – это святое. Пока однажды не пришла домой и, прямо с порога, не увидела, как отец впаривает мои любимые кружевные трусики какому-то барыге. А тот их марает своими грязными граблями и нюхает.

Вот тут-то мне действительно стало страшно.

Всё. Это конец.

Свихнулся старик.

Окончательно.

Уже в дом каких-то бомжей приволок, которые копаются в моём белье, ебеньтся на брудершафт и одновременно заблёвывают наши полы.

А в следующий раз что будет? Родную дочь продаст. Как проститутку. Ведь продавать-то, кроме одежды, уже и нечего.

Я больше не стала с ним разговаривать, взывать к совести, макать в ванну с ледяной водой, дабы привести в чувства. Просто собрала свои вещи, написала прощальную записку, мол, что я так больше не могу. Ухожу. А если захочет меня увидеть и попросить прощение – то должен будет найти нормальную работу и напроочь забыть о слове «спирт».

Предупредила его, что вернусь лишь в том случае, если отец пришлёт мне доказательство того, что он нашёл нормальную работу. Только так я смогу быть уверена, что он начал исправляться. Потому что пустым обещаниям больше не верю.

Первое время он звонил мне каждый день. Писал сообщения, мол уже точно-точно завяжет. Но сколько таких «точно» было в нашем горьком опыте?

Хренова туча.

Периодически я звоню бывшим соседям и интересуюсь, как он там. Не пропил ли квартиру? Не спалил ли дом?

Говорят, что вроде начал браться за ум. На работу ходит ежедневно, алкашей в дом больше не водит. Так как в прошлый раз его на сутки забрали в обезьянник за нарушение покоя в жилом доме, пригрозив, что в следующий раз запрут в психушке.

Иногда я отправляла отцу деньги. Когда они у меня самой имелись в достаточном количестве. Но, когда представляла, что он покупает на них не мясо на неделю, а тару «горького яда»... тут же расстраивалась.

Как помочь, до сих пор не знала. Ведь если человеку это действительно не надо, то тут уж никто не поможет. Даже обращалась к гадалкам. Но, в итоге, экстрасенсы меня просто кинули. Обещали заговорить, чтобы его тошнило при виде абсолютно любого пошла, но чуда не случилось!

Как жрал эту дрянь, так и жрёт! Да так дико, что пар из ушей идёт.

Сама я к отцу не приезжаю. Потому что, если увижу... снова растаю. И тогда всё начнётся сначала, наивный. Моей добротой любят пользоваться на халяву все, кому не лень. Человек я мягкосердечный. Надеюсь, что однажды, в моей чёртовой жизни всё-таки появится тот лучик света, который поможет нам с отцом справиться с нашими бедами.

Каким-то магическим образом мне удалось купить старенькую однушку в общежитии у одной доброй женщины, которая урвала джек-пот и выскочила замуж за богатенького бизнесмена. Квартиру счастливица подогнала мне за полцены. В кредит. Сжалилась надо мной, поскольку я напоминала ей себя в молодости. А эта убогая однушка дамочке теперь нафиг не нужна.

Так я и обзавелась каким-никаким, но самостоятельным жильём, в тихом районе, вблизи лесной рощи.

В общем, это был не райский пригородный райончик, как вы могли бы подумать, а сущие дебри, «щедро» брошенные правительством для малоимущих семей.

Но добираться до города всего минут сорок. Не считая того, что ещё полчаса нужно ждать автобус.

Погоревав вместе с соседкой, попрощавшись, я снова попыталась взять себя в руки, чтобы начать поиски работы. Сидя на холодном полу, закутавшись в одеяло, будто в кокон, я вычитывала объявления о работе, делая пометки ручкой на пожелтевшей бумаге. Пока что ничего годного не нашла.

Спустя некоторое время, я услышала недовольный рык. Это возмутился мой бедный живот, которому снова захотелось есть.

– Проклятье! – отшвырнула в сторону газету и навзрыд закричала. – Ну почему же мне так не везёт! За что?? Господи! – Со стоном схватилась за голову.

А потом, от отчаяния и перенапряжения, свалилась в глубокий, но такой холодный сон.

Кроме должности официантки или доставщика пиццы, увы, ничего не нашла.

На других работах мне отказали без объяснения причины. Я сначала было подумала, что во всем виноват мой проклятый долг, но потом вспомнила, что судья сжалилась и не стала заводить уголовное дело.

Просто я наверно вступила в кошачье дерьмо, безжалостно оставленное той самой чёрной кошкой, которой так любят пугать детей в детстве, которая перешла мне дорогу, когда я бежала по тротуару, опаздывая на последний автобус.

Но... на следующий день судьба услышала мои молитвы.

Потому что я уже собралась натягивать жгут над потолком и бежать к соседке за мылом.

В девять утра меня разбудил звонок на мобильный.

Увидев неизвестный номер, сначала я не хотела отвечать, страшась того, что это могут звонить очередные приставы. Но всё же ответила. А вдруг ещё с работы звонят, по объявлению?

– Мариночка, это ты? – в трубке раздался приятный женский голос.

– Я-я... – облегчённо выдохнула.

– Как хорошо, что ты до сих пор не поменяла номер. Это тётя Тамара. Узнала?

- Ох, - сердце радостно забилося под рёбрами, - Сначала нет, но теперь да!

- Как поживаешь? Уже нашла работу?

- Да так, себе, - сухо, закусив кулак, чтобы снова не разрыдаться, иначе ослепну от таких вот частых истерик, - А что?

- Да я вот тут увидела твоё объявление на сайте «De.Vil Industry», ты подавала резюме. Верно?

Если честно, куда я только его не подавала! Но ответы были минимальными.

- Да, наверно. - Не понимаю, чего она хочет - мать моей бывшей одноклассницы, которую я подтягивала по английскому и арабскому.

- Так вот, если ты не против, я могу организовать для тебя собеседование. И постараюсь сделать это так, чтобы оно оказалось успешным.

- Серьёзно? - даже не заметила, насколько сильно сжала руки в кулаки, нечаянно оцарапав кожу ладоней.

Господи, Боже!

Тётя, Святая, Тамара, появилась будто бы из ниоткуда!

Как моя Фея Крестная! Не иначе!

- Да! Это ведь невероятно солидная фирма! Которая заниматься поиском месторождений и добычей драгоценных металлов и камней. Работать в подобной компании - очень престижно. А заработок там... Ух! Такой, что можешь смело себе позволить летать на Мальдивы хотя бы пару раз в год. Бизнес классом. - Тамара весело рассмеялась, а у меня кровь в венах закипела от желания немедленно получить эту треклятую работу!

- Я согласна! - практически перебиваю, с криком на всю общагу.

– Отлично! Я просто вдруг вспомнила, что ты нас с Верочкой так выручила, так хорошо помогла по учёбе. Она, между прочим, сейчас живет за границей. И смело общается на нескольких языках. Доча вышла замуж за богатого иностранца, и они уже ждут второго малыша. Господи! Какое же это счастье! Он души в моей крошке не чает, – она разрыдалась в трубку, – Спасибо тебе, родная. До тебя, Верочка даже и двух слов связать не могла. А я, если честно, даже тебя и не отблагодарила как следует после окончания курсов. Прости! Мне так стыдно...

– Ничего страшного! Всё в порядке.

Вот правда, даже забыла, что когда-то занималась с её дочкой.

– Я вот тут случайно увидела твою фотографию, в резюме. И, естественно, сразу же узнала. Ничуть не изменилась.

Ага. Спасибо! Надеюсь, это был комплимент.

– Я работаю менеджером по подбору работников, в фирме Господина Амира Джабировича. Поэтому, могу практически гарантировать, что работа твоя. Нам как раз требуются личные помощники для директора с отменными знаниями русского и арабского языка.

Хмм... Надо же! Прямо Господин!

Он что, иностранец? Что его с такими почестями величают?

Ах да! Имя Амир уже говорит само за себя.

– Так что, ты не против, дорогая? Приедешь завтра в девять утра на собеседование?

– Даааа! Даааа! Дааааа! – не думая, – СПАСИБО ВАМ! Ну конечно же приду!

Запрыгала по комнате, отплясывая ламбаду!

– Отлично! Тогда я уже внесла тебя в список кандидатов и пометила красной галочкой, как особо «ценного». Удачи, Мариночка. И да... Господин директор очень непростой человек. Богатый. Властный. Самоуверенный. Придирчивый. – Монотонным голосом перечислила «достоинства» будущего шефа, – Но потерпеть его капризы, определённо, стоит. Пятьдесят тысяч долларов в месяц на дороге не валяются.

Что? Сколько-сколько??

Пятьдесят штуууук?

Мамочка моя родная!

Кажется, я подавилась собственным языком, когда услышала такую невероятную сумму, которой, со временем, несомненно, буду обладать.

Да мне пофиг! Я на все согласна! Буду хоть носки ему, этому Господину, руками стирать, буду хоть с ложечки как дитятко малое потчевать, лишь бы навсегда распрощаться с долгами!

– Спасибо вам, Тамара! Обязательно буду. До свидания.

– Пока-пока, деточка. – И моя Фея Крёстная отключилась.

Ессс! Аллилуйя!

Мир не без добрых людей. Вот оно добро! Которое возвращается!

Надеялась я, радовалась... Пока через время не поняла...

Что сучка судьба снова подбросила мне свинью за шиворот.

Глава 4

Всю ночь я не сомкнула глаз. Грезилась лишь о том, как же сильно я хочу получить эту работу. А потом, когда ещё и погуглила информацию фирме «De.Vil Industry» и увидела их главное здание в городе – хотелка усилилась до такой степени, что пришлось глотать успокоительные, чтобы заснуть и выспаться. Ибо синяки под глазами уж точно не добавят мне шарма для успеха.

Перед сном, я все-таки решила прогуляться пешочком в город, чтобы подышать свежим воздухом, немного расслабиться, поднять себе пешей прогулкой настроение и, заодно, купить какой-нибудь еды на ужин.

Мне повезло. Когда наводила порядок в разбросанных по всей квартире вещах, в одной старой книжке я обнаружила записку в пятьсот рублей.

Вот так удача!

Это, к слову, была моя любимая книга. Точнее, сказка. Напечатанная на арабском языке, которую изредка я любила перечитывать бессонными ночами:

«Тысяча и одна ночь».

Город по-прежнему атаковал сезон ливней. Но, когда я вышла на улицу, дождя не было. Пахло свежестью, а небо над головой было затянуто чёрными, свинцовыми тучами. Кое-где поблескивала молния. А там, вдалеке, даже были слышны громовые раскаты.

Спрятав руки в рукава пальтишка я потопала к ближайшему супермаркету.

На часах было семь вечера. Люди уже ютились в своих уютных домах, проводили вечер с семьей за просмотром фильмов, игрой в настольные игры... и только я, как обычно, проводила очередной отстойный вечер в стиле типичного интроверта.

Зашла в магазин. Долго бродила вдоль прилавков, не зная, что бы купить. Денег на мясо, конечно же не хватило, пришлось довольствоваться «Дошиком».

Ну ничего.

Вот уже завтра, и на моей улочке грянет праздничек!

Ага, конечно...

Дожить бы ещё до этого «завтра» и собеседование пройти.

Но что-то подсказывало, что пройду я его успешно.

Дождавшись своей очереди на кассе, выложила продукты на ленту и грустно выдохнула, сжимая в руках помятую купюру.

На кассе меня встретила кассирша с сонным, уставшим взглядом. Она пробивала продукты сканером и периодически поглядывала на наручные часы. Бедолага. Тоже умаялась от такой вот монотонной работы.

– С вас пятьсот восемьдесят семь рублей, – выдала унылым голосом.

Вот блин!

Не уложилась немного.

– Сейчас, я поищу мелочь в карманах, – взволнованно принялась шарить руками в кармашках пальто, в которых, кроме плесени и дыр, вряд ли ещё что-либо годное можно было бы отыскать.

– Девушка, ну почему так долго? Неужели совсем домой не спешите?! Господи! – позади раздался недовольный женский возглас. Высокомерный такой, с ноткой презрения.

Невольно обернулась и обомлела!

Не может быть! Да это же Лерка! Зеленская! Моя бывшая одноклассница.

Она ли это? Как странно!

Вроде голос похож. Но вот рожей... Вылитая Барби!

Блондинка, подтянутая, в дорогих шмотках. Она стояла, гордо вздёрнув подбородок, и смотрела на меня сверху вниз, как на таракана, которого мечтала раздавить своим изящным каблучком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/star_dana/gospodin-d-yavol

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)